

ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ РУССКИХ СТУДЕНТОВ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. В. Петрова

Воронежский государственный университет

INTERFERED SPEECH OF RUSSIAN LEARNERS OF ITALIAN AS AN EXAMPLE OF INTERLINGUAL INTERFERENCE

E. V. Petrova

Voronezh State University

Аннотация: исследование посвящено анализу явления межъязыковой интерференции, характеризующего итальянскую речь носителей русского языка. В статье выявляются наиболее типичные нарушения, допускаемые русскоязычными студентами в различных видах речевой деятельности на итальянском языке. Практическим материалом исследования послужила устная и письменная интерферированная итальянская речь русскоязычных студентов. В качестве методов исследования в работе использованы: метод аудитивного анализа, структурно-семантический и сравнительно-описательный методы. В процессе исследования установлено, что нарушения стандартизированной языковой нормы имеют место на фонетическом (сегментном, супraseгментном), грамматическом и лексическом уровнях и обусловлены структурно-типологическими различиями между родным (русским) и изучаемым (итальянским) языками. На сегментном уровне наиболее серьезными нарушениями являются количественная и качественная редукция гласных, палатализация согласных, нейтрализация признака долготы согласных. На супraseгментном уровне отмечаются стремление выделить интонационный центр высказывания, резкое повышение тона на ударном гласном логически выделенного слова и отсутствие тонального повышения на конечном ударном слоге с примыкающим(и) к нему безударным(и). На грамматическом уровне наиболее важными в типологическом отношении являются пропуски артикля, избыточное употребление артикля после глагола-связки, некорректное использование определенного/неопределенного артиклей, глагольных времен в плане прошедшего времени, безличных глагольных форм, предлогов, неправильный порядок слов в предложении, осуществление эмфатического выделения супraseгментными, а не грамматическими средствами, замена аналитических каузативных конструкций синтетическими глагольными формами. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практике преподавания итальянского языка и при составлении теоретических курсов.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, интерферированная речь, сегментный уровень, супraseгментный уровень, морфосинтаксический уровень, лексический уровень, итальянский язык, русский язык.

Abstract: the paper presents the analysis of interlingual interference from Russian into Italian and considers the most typical mistakes of Russian learners of Italian in different types of oral activities. The study is based on the analysis of oral and written interfered Italian speech of Russian-speaking students. The research methods used in the work are the following: auditory analysis, structural-semantic and comparative-descriptive methods. The findings of the research prove that violations of the language norms occur on all levels of the language system, namely segmental, suprasegmental, grammatical and lexical one. Such violations are caused by structural and typological divergencies between the native (Russian) and the foreign (Italian) languages. On the segmental level, the gravest errors are quantitative and qualitative reduction of vowels, palatalization or shortening of consonants. On the suprasegmental level, the following features were noted: the non-native speakers tended to

emphasize the intonational center of the utterance by a sharp pitch increase in the stressed vowel of the most prominent word without making the final pitch rise in the final stressed syllable with the adjacent stressed syllable(s). On the level of grammar, the most significant features identified were the following: article omissions, overuse of articles after link verbs, misuse of the definite/indefinite article, misuse of prepositions, incorrect word order in the sentence, misuse of past tense forms and impersonal verb forms, expressing emphasis via suprasegmental rather than grammatical means, replacement of analytical causative patterns by synthetic verb patterns. The results of the present study can be used in teaching Italian to Russian learners, as well as in developing theoretical courses.

Key words: *interlingual interference, interfered speech, segmental level, suprasegmental level, lexical level, morphological level, syntactic level, Italian language, Russian language.*

Введение

Как известно, до начала XIX в. изучение и описание языка носило преимущественно практический, прикладной характер. Язык рассматривался лишь с точки зрения его функционирования как данная и неизменная система средств общения и выражения мысли [1]. В конце XX в., после знакомства европейских ученых с санскритом, ими были установлены регулярные, повторяющиеся изменения, требующие научного объяснения. Признание того факта, что язык – явление историческое, существующее во времени и изменяющееся по определенным законам, совершенно изменило содержание и направление развития лингвистической науки. Из совокупности научно обоснованных приемов сопоставления, слов и форм возник сравнительно-исторический метод – первый собственно лингвистический метод изучения языков. Сравнительное описание языков имело целью установление сходств между языками, позволявших делать выводы об их происхождении. В течение долгого времени сравнительный метод понимался как основная цель лингвистической науки, что нашло отражение в методике преподавания иностранных языков. Положение изменилось вскоре после выхода в свет работ И. А. Бодуэна де Куртене и Ф. де Соссюра [2; 3]. Основным интересом этих ученых вызывало современное состояние языков, отсюда и попытки упомянутых исследователей дать их всестороннее типологическое описание. Объектом сравнительного изучения становятся уже не столько сходства языков, сколько различия между ними. В этой связи особенно интересной и актуальной представляется следующая мысль А. А. Реформатского: «Языки различны во всем: и лексикой, и грамматикой, и фонетикой. И самое опасное при изучении языков – это найти “похожее” и принять его за то же» [4, с. 145]. С целью подчеркнуть иное направление нового метода этот последний получает название сопоставительного, или контрастивного. Как отмечает В. П. Нерознак, «контрастивная лингвистика имеет основным объектом исследования параллельное сравнение двух или нескольких языковых систем на синхронном уровне. Основная цель такого сопоставления – выявление

наиболее существенных расхождений (контрастов) в языковых структурах в целом и на отдельных ее уровнях, их классификация, систематизация и, как результат, выработка оптимальных рекомендаций к корректному преодолению расхождений между родным языком и неродным, т. е. к практическому овладению изучаемым языком или языками» [5, с. 21].

На сегодняшний день пока нет системного анализа структурных различий итальянского и русского языков, тем не менее имеется ряд работ сопоставительного характера, в которых рассматривается соотношение различных языковых средств (лексических, синтаксических, интонационных) при передаче тех или иных языковых значений [6; 7]; исследования, посвященные анализу способов выражения безличного и неопределенно-личного значения [8], видовых значений глаголов [9], аналитических глагольных конструкций в обоих языках [10]; исследования, посвященные проблеме употребления детерминатива [11; 12].

Цель, предмет, материалы и методы исследования

Цель настоящего исследования – выявление признаков интерференции в итальянской речи русскоязычных студентов.

Предметом настоящего исследования является межъязыковая интерференция.

Материалом исследования послужила устная и письменная интерферированная итальянская речь русскоязычных студентов.

Выбор в качестве материала исследования интерферированной речи позволяет выявить типологически значимые нарушения, допускаемые русскоговорящими студентами в процессе порождения речи на всех уровнях итальянского языка: фонетическом, лексическом и грамматическом.

Материалы исследования были собраны в процессе занятий по дисциплинам «Практический курс итальянского языка» и «Лексико-грамматический практикум» со студентами 2-го курса факультета РГФ ВГУ, специализация «Перевод и переводоведение», чей уровень владения итальянским языком может

быть оценен как переходный от начального А2 к среднему В1. Для получения устных квазиспонтанных высказываний на итальянском языке студентам было предложено изложить собственную точку зрения на ряд тем. Задания были сформулированы следующим образом: 1) расскажите о том, какой город или страну вам хотелось бы посетить и почему; 2) расскажите, как часто вы пользуетесь телефоном и как долго можете обходиться без него; 3) есть ли в вашей семье домашние животные? Расскажите о своих отношениях с ними.

Сообщения по первой теме носили монологический характер, тогда как обсуждение двух других происходило и в форме монолога, и в форме диалога. С разрешения студентов данная часть испытания была зафиксирована на аудионоситель. Следующим этапом работы стало выполнение студентами письменного перевода с русского языка на итальянский. Кроме перевода отдельных предложений, содержащих ранее изученный грамматический и лексический материал, студентам предлагалось также составить письменное сообщение на итальянском языке. Сообщение должно было представлять собой обращение к другу, на время летних каникул поселившемуся в квартире студента, с объяснением, где находятся те или иные вещи, и как с ними следует обращаться. Заключительным этапом исследования стала обработка и анализ полученных данных. Вышеописанный материал исследования был дополнен наиболее яркими примерами межъязыковой многоуровневой интерференции из преподавательской практики автора.

В работе использованы следующие *методы* анализа: аудитивный, структурно-семантический и сравнительно-описательный.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение как в практике преподавания итальянского языка в аудитории с родным языком русским, так и при разработке курсов по теории итальянского языка и различным аспектам перевода.

Поскольку интерференция представляет собой сложное, комплексное явление и наблюдается на всех уровнях языка, мы сочли необходимым рассмотреть ее проявления отдельно на каждом из них.

Сегментный уровень

Одним из главных и трудно устранимых нарушений, допускаемых русскоязычными студентами на сегментном уровне, является количественная и качественная редукция гласных. Данная особенность свойственна русскому языку, причем степень редукции безударного гласного зависит от места его положения по отношению к ударному. Соответствующие артикуляционные навыки, сформированные у обучаемых в процессе усвоения родного языка, автоматиче-

чески переносятся в итальянскую речь, что создает нехарактерный для нее резкий контраст между ударными и безударными гласными: *appartamento* [apɛrtɪ'mentɔ], *comodino* [kɔm'ɔdino], *piacerebbe* [piɛ'tʃi'rebbɛ], *decide* [d'iɛ'tʃidɛ], *sentire* [sɛ'nɪ'tirɛ].

Другой отличительной характеристикой интерферированного произношения русскоязычных студентов является палатализация согласных: *dire* [d'ire], *che* [k'iɛ], *professore* [prof'is'ore], *mentre* [m'iɛntre], *posti* [pos'ti], *tema* [t'iɛma], *nervoso* [n'iɛr'vozo], *breve* [br'iɛve]. Иногда имеет место реализация дентального [n] вместо альвеолярного: *nessuno* [ne's:uno]. Среди других заметных отклонений от фонетической нормы следует отметить реализацию носового палатального [ɲ] как [nj] и бокового палатального [λ] как [lj]: *bagno* [banjo] вместо [baɲo], *figlio* [filjo] вместо [fiλo], а также реализация бокового альвеолярного [l] как твердого дентального перед гласным [e]: *lento* [lento], *voleva* [va'leva] и как палатального перед гласными [i], [u]: *libro* [l'ibro], *salute* [sa'lute]. Также имеет место реализация твердого варианта аффрикаты [dʒ] перед гласными: *Gianni* [dʒan:i], *gesso* [dʒes:o] *giorno* [dʒorno], *giro* [dʒiro], *giuro* [dʒuro], сходного с артикуляцией сочетания [дж] перед указанными гласными в словах типа *джаз*, *Джек*, *Джон*, *джип*, *Джулия* и т. п. в русском языке. Эта же тенденция проявляется и в интерферированном произношении щелевого переднеязычного [ʃ]: *lasciare* [la'ʃare], по артикуляционным признакам напоминающего русский звук [ш] в слове «шар».

Весьма частыми являются случаи нейтрализации признака долготы/краткости согласного, ведущей к искажению значения итальянского слова там, где указанный признак является дифференциальным: *[nono] *nonno*, *[fato] *fatto*¹; и к нарушению производительных норм там, где он выступает в качестве интегрального: *[bela] вместо [bel:a] *bella*, *[buro] вместо [bur:o] *burro*, *[ka'seto] вместо [ka's:et:o] *cassetto*. Нарушение указанного признака имеет место не только внутри слова, но и на стыке слов в предложении, где по правилам комбинаторной фонетики, после некоторых односложных слов в интервокальной позиции требуется реализация удвоенного согласного, т. е.: *a casa* [a'k:aza] вместо *[a'kaza], *più vasto* [pju'v:asto] вместо *[pju'vasto].

Нередки также случаи замены полугласного [w] в нисходящих дифтонгах [wa], [we], [wi] и краткого гласного [ɥ] в восходящих дифтонгах [au], [eɥ] губно-зубными [v] и [f]: *guarda* *[gvarda], *questo* *[kvesto], *quinto* *[kvinto], *autonomo* *[af'tonomo], *pneumatici* *[pniv'matitʃi].

¹ Здесь и далее вариант, содержащий ошибку, помечен знаком *.

Супрасегментный уровень

Одним из системных нарушений русскоговорящих на супрасегментном уровне является неверная локализация интонационного признака вопросительности при продуцировании ими итальянских высказываний, содержащих общий вопрос. Дифференциальный признак вопросительности в итальянском высказывании реализуется на его конечном сегменте – последнем ударном слоге с примыкающим(и) к нему безударным(и) путем повышения основного тона голоса². Причем мелодическое повышение распространяется также на заударные слоги. При реализации данного типа вопроса русскоязычными наблюдается перенос дифференциального признака вопросительности, характерного для русского языка, в виде повышения основного тона голоса на ударном слоге логически выделенного слова с последующим резким понижением в высказывании на итальянском языке: *↑**Hai** ↓sete? вместо *Hai* ↑sete?; *Non a↑ve↓va preparato il pranzo? или *Non aveva prepa↑ra↓to il pranzo? вместо *Non aveva preparato il* ↑pranzo? В данном случае следует обратить внимание студентов, что повышение основного тона голоса не может иметь место на служебном глаголе. Очевидно, что при реализации высказываний данного коммуникативного типа наблюдается стремление выделить интонационный центр: *Usi ↑spe↓sso il telefono? вместо *Usi spesso il te↑lefono?*; *↑**For**↓se hai visitato qualche posto interessante? *Forse↑**hai**↓ visitato qualche posto intere↑ssante? Подобное интонационное оформление не воспринимается носителями итальянского языка как нейтральное и ассоциируется скорее с категорическим утверждением или с переспросом с оттенком недовольства, нежели с вопросительностью как таковой. В качестве средств актуального членения предложения итальянский язык обычно использует разнообразные грамматические средства, такие как инвертированный порядок слов, сегментация (грамматическое обособление) с репризой прямого дополнения, а также синтаксические эмфатические конструкции, супрасегментные средства при этом выступают как дополнительные.

Морфосинтаксический уровень

Употребление/неупотребление детерминатива

В русском и итальянском языках наблюдаются значительные типологические расхождения в плане выражения категории определенности/неопределенности. Данная категория в итальянском языке получила регулярное формальное выражение в виде

² Данная просодическая особенность указывается в качестве главного признака вопросительности для целого ряда романских языков (см. [13]).

особого инструмента – артикля, а в русском языке она является понятийной категорией, которая не имеет формального выражения [14]. Значения, передаваемые в итальянском языке при помощи артикля, в русском языке передаются при помощи иных средств – порядка слов, указательных и неопределенных местоимений, числительных. По этой причине в устной итальянской речи русскоязычных студентов имеют место многочисленные нарушения в употреблении именно данной категории. С одной стороны, наблюдаются случаи пропуска артикля: **Mi inviano le foto di natura, di città* (*Mi inviano le foto della natura, della città*); **Ragazze hanno fatto la spesa* (*Le ragazze hanno fatto la spesa*); или употребления определенного артикля вместо неопределенного: **Tokio è città molto bella che prima era il piccolo villaggio di pescatori* (*Tokio è una città molto bella che prima era un piccolo villaggio di pescatori*); с другой стороны, нередко случаи его избыточного употребления перед существительными в форме множественного числа: **Qui si tengono i molti festival* (*Qui si tengono molti festival*); перед существительным, являющимся именной частью составного именного сказуемого после глагола-связки *essere*: **Sono la studentessa* (*Sono studentessa*); в сочетаниях с предлогом *di*: **Abbiamo tre lezioni dell'italiano* (*Abbiamo tre lezioni di italiano*); после предлога *tra* и союза *e*: *Tra l'ottobre e il novembre* (*tra ottobre e novembre*).

Особое затруднения вызывают случаи употребления/неупотребления артикля в глагольно-именных аналитических формах. Термином «аналитическая глагольная форма» мы обозначаем составную номинацию, в которой основное смысловое содержание обычно выражается существительным, а значение времени, лица, числа и модальности репрезентируется соответствующей формой глагола. В отличие от русского языка, для которого аналитические глагольные формы типа *принимать участие* (участвовать), *оказывать влияние* (влиять), *одерживать победу* (побеждать) нехарактерны, в итальянском же языке, как и в других романских языках, они оказываются чрезвычайно востребованными и многочисленными. К примеру, глагол *fare* в итальянском языке входит в состав таких аналитических глагольных форм, как *fare conoscenza*, *fare amicizia*, *fare ginnastica*. Студенты практически сразу отмечают разницу в структуре таких сочетаний, как *far parte* и *fare la parte*, а именно наличие или отсутствие в их составе артикля, однако испытывают большие затруднения при употреблении указанных сочетаний в речи, поскольку не всегда могут определить, какую именно форму артикля следует использовать в каждом конкретном случае или же его вообще следует опустить, например: *fare un giro*, *fare il giro*, *fare una festa*, *fare festa*.

Как уже было сказано, аналитические глагольные формы в итальянском языке являются более продуктивными, следовательно, и более употребительными, чем в русском, по этой причине их изучению необходимо уделять больше внимания. Это важно как с точки зрения расширения словарного запаса обучаемых, так и с точки зрения формирования у них целого ряда компетенций, необходимых в дальнейшем в профессиональной переводческой деятельности. Корректное использование указанных единиц в речи позволяет учащимся более объемно, точно и образно выражать свои мысли, придает их речи более естественный и аутентичный характер, вместе с тем оно представляет немалую трудность для носителей русского языка. Для ее преодоления требуются навыки семантического и структурного анализа рассматриваемых единиц с последующей их классификацией. Предварительным этапом такого анализа должно стать определение статуса рассматриваемой единицы, является она свободным словосочетанием или аналитической глагольной формой, для чего необходимо выявить функциональную роль входящего в ее состав глагола, который может быть либо полнозначным, т. е. сохраняющим всю полноту семантического содержания, либо вспомогательным, утратившим первичное значение. Сочетанию, в котором глагол выполняет вспомогательную функцию, можно подобрать синоним, также в форме глагола: *fare sport (allenarsi)*, *fare scuola (insegnare)*, *fare colazione (consumare il pasto di mattina)*, но *fare la colazione (preparare il pasto di mattina)*, т. е. в последнем примере глагол *fare* сохраняет полноту первоначального значения, следовательно, является составной частью свободного словосочетания, а не сложного предиката.

Аналитические глагольные формы, включающие в свой состав существительное с неопределенным артиклем, как правило, описывают быстрое, непродолжительное, однократное действие: *fare un giro/fare una passeggiata*, *dare un'occhiata/dare una spinta*. Указанные существительные могут быть отглагольными, отыменными с суффиксом *-ta* или образованными от причастий прошедшего времени.

Не меньшие трудности в плане употребления/неупотребления артикля представляют сочетания предлогов *a*, *in* с существительными в роли обстоятельства места и направления после глаголов движения и глагола *essere*. Грамматические справочники утверждают, что артикль не употребляется перед некоторыми высокочастотными существительными, такими как *casa*, *cucina*, *scuola*, *teatro*, *ufficio*, *giardino*. Однако студенты, как правило, не в состоянии оценить, почему *giardino*, *scuola*, *teatro* считаются высокочастотными, а *università*, *parco*, *bar* – нет, в чем заключается разница между выражениями *andare all'università / andare a scuola*, *venire al bar / venire a*

teatro, *lavorare in giardino/passeggiare nel parco*; и насколько допустимым является употребление/неупотребление артикля в такого рода сочетаниях.

Отмеченные трудности, наряду с нарушениями, допускаемыми на сегментном и супraseгментном уровнях, относятся к числу наиболее типичных и стойких проявлений интерференции, требующих продуманной стратегии для ее преодоления, поскольку корректное употребление детерминатива предполагает глубокое понимание комбинаторных возможностей языковых единиц, следовательно, является важнейшей частью лингвистической компетенции переводчика.

Особенности употребления местоимений

Среди особо устойчивых навыков негативного переноса из русского языка в итальянский следует указать избыточное употребление личного местоимения в функции подлежащего при глаголе в личной форме в предложениях, в которых отсутствует смысловое противопоставление субъектов: **Tu usi spesso il telefonino?*; **Noi non possiamo venire oggi*; а также случаи ошибочного согласования неопределенного местоимения *qualche*, имеющего форму только единственного числа, с существительным во множественном числе: **Vorrei provare anche qualche tipi di vino italiano (Vorrei anche provare qualche tipo di vino italiano)*.

Отмечаются случаи некорректного согласования наречия *molto* с существительными вследствие его отождествления с неопределенным прилагательным *molto/molta*: **Gli spettacoli sono molti belli (Gli spettacoli sono molto belli)*; и наоборот, употребления формы наречия вместо прилагательного: **Ti fanno molto paura? (Ti fanno molta paura?)*

Особенности употребления глагольных форм

Широко распространенным проявлением интерференции является употребление времени Imperfetto вместо Passato Prossimo для описания длительного действия в прошлом. В отличие от русского языка в итальянском языке продолжительность действия может быть ограничена наличием дополнительных временных указателей, например, наречий *mai* «никогда» или *ieri* «вчера», что исключает употребление форм Imperfetto: **Non ero mai in Giappone – Я никогда не была в Японии* вместо *Non sono mai stata in Giappone*; **Non potevo venire ieri – Я вчера не могла прийти* вместо *Non sono potuta venire ieri*.

Кроме того, формы Imperfetto употребляются либо для описания повторяющихся действий в прошлом, либо в придаточном предложении для обозначения незаконченного действия, служащего фоном для другого законченного действия. При отсутствии в предложении такого соотношения употребляется

Passato Prossimo. Тем не менее под влиянием негативного переноса из русского языка в практике устной речи студенты продолжают использовать формы Imperfetto: **Eravamo alle Olimpiadi di Soci* вместо *Siamo stati alle Olimpiadi di Soci* / *Abbiamo assistito alle Olimpiadi di Soci*.

Кроме того, периодически имеют место случаи опущения глагола-связки по аналогии с русской эллиптической конструкцией, нередко сопровождающиеся пропуском артикля: **Posate nel primo cassetto*. (*Le posate sono nel primo cassetto*).

Особое затруднение вызывает использование некоторых безличных форм итальянского глагола: отмечается стремление их замены, опять же по аналогии с русским языком, глагольными формами 2-го лица ед. ч.: **Quando lavori molto* вместо *Quando si lavora molto*; *Quando vivi solo вместо *Quando si vive soli*. Нередки также случаи употребления перед глаголом *volere* в личной форме личного местоимения в функции косвенного дополнения под влиянием русской конструкции с глаголом «хотеть» в безлично-возвратной форме: **Mi vorrei studiare e vivere a Londra* – *Мне хотелось бы учиться и жить в Лондоне* вместо *Vorrei studiare e vivere a Londra*.

Русскоязычные студенты испытывают затруднения при выражении значения долженствования, которая в итальянском языке передается при помощи нескольких глаголов и глагольных конструкций: *bisognare, aver bisogno di, dovere, essere necessario*. Выбор той или иной формы обусловлен характером долженствования – личного или безличного, а также правилами лексической сочетаемости. Так, глагол *bisognare* и конструкция *essere necessario* употребляются только в безличной форме, а конструкция *aver bisogno di* – в личной форме в сочетании с существительным или инфинитивом смыслового глагола: **bisogno scrivere una lettera* вместо *ho bisogno di scrivere una lettera* или *devo scrivere una lettera*; **ti è necessario riposare* вместо *hai bisogno di riposo (riposare)*.

Достаточно трудную для усвоения тему представляют итальянские каузативные конструкции *far fare qc. a qd.*, *lasciar fare qc. a qd.* и *farsi fare*.

В конструкции *far fare qc. a qd.* действия одного субъекта являются причиной для действий другого субъекта. При одушевленном субъекте глагол *fare* каузирующего действия может передавать значение позволения, просьбы или побуждения совершить действие. При переводе на русский язык предложений с конструкцией *far fare*, несмотря на ее широкую семантику, студенты легко подбирают точный однословный эквивалент: *far entrare* – *выпустить*, *far uscire* – *выпустить*, однако при переводе с русского языка на итальянский наблюдаются попытки заменить указанную аналитическую конструкцию синтетиче-

ской глагольной формой: *Я покажу тебе свою новую машину* – **Ti mostrerò la mia nuova macchina* вместо *Ti faccio vedere la mia nuova macchina*; *Вскипяти воду!* – **Bolli l'acqua!* вместо *Fai bollire l'acqua!*

Конструкция *lasciar fare* также передает значения позволения, но это позволение носит пассивный характер: *Он выронил телефон* – **Ha caduto il telefonino* вместо *Ha lasciato cadere il telefonino*. Что касается последнего примера, то автор высказывания, почувствовав его некорректность, попытался трансформировать его структуру: *Il telefono del ragazzo è caduto*.

Трудности усугубляются тем, что итальянский язык четко разграничивает действие, непосредственно совершаемое субъектом, и действие, совершаемое в его пользу через посредство другого лица. Данное значение передается при помощи конструкции *farsi* + *инфинитив* смыслового глагола, однако студенты продолжают применять несвойственные итальянскому языку обороты, являющиеся кальками с русского языка, в которых фигурируют глаголы со значением «просить»: **Hanno chiesto/pregato di tradurrgli il discorso del presidente* – *Они попросили перевести им речь президента* вместо требуемой *Si sono fatti tradurre il discorso del presidente*.

Синтаксическая структура предложения

Порядок слов и средства эмфатического выделения

Известно, что русскому языку свойственен свободный порядок слов и теоретически наречие может занимать любое место в предложении, в том числе и перед глагольной формой. Эту особенность русского языка студенты воспроизводят и в итальянской речи: *Tu bene sai вместо *Tu sai bene*. В итальянском языке наречие обычно употребляется после глагола, инвертированный порядок слов свидетельствует об эмфатическом выделении данной части речи в предложении, студенты не всегда осознают эту особенность итальянского языка и продолжают строить предложение, сохраняя порядок слов, свойственный русскому языку: *Qui non resto* – *Я здесь не останусь* вместо *Non resto qui*.

Однако наречие *anche* употребляется непосредственно перед членом предложения, с которым имеет место отождествление. По этой причине одной из трудностей при продуцировании устных высказываний на итальянском языке для русскоязычных учащихся является позиция наречия: **È capitale e molto città moderna*. (*È capitale ed è una città molto moderna*); **Anche studio la lingua coreana* (*Studio anche la lingua coreana*); **Anche vorrei vedere il mar Mediterraneo* (*Vorrei vedere anche il mar Mediterraneo*).

По аналогии с русским языком эмфатическое выделение наиболее значимого сегмента высказыва-

ния осуществляется супrasegmentными средствами, т. е. при помощи интонации: **Non lo fare!* ↑*Io lo faccio* вместо инверсии *Non lo fare! Lo faccio* ↓*io*; или *Sempre ↑*lei* *cucina* вместо использования итальянской выделительной конструкции *essere... che* + глагол (*frase scissa*): È ↓*lei* *che cucina sempre*.

Кроме вышеупомянутой, в итальянском языке имеется другая конструкция, использующаяся для выделения семантически важной информации – конструкция с репризой прямого дополнения: *Il libro, l'hai portato?*; *La patente, ce l'hai?* Тем не менее студенты практически не употребляют данную конструкцию в речи, предпочитая ей высказывания, являющиеся кальками с русского языка, и со свойственным ему интонационным оформлением: ↑*Hai portato il libro?*; ↑*Hai la patente?*

Позиция прилагательного в субстантивной синтагме

При употреблении прилагательных в функции определения русскоязычные студенты следуют модели, актуальной для русского языка, в соответствии с которой прилагательное обычно находится в препозиции к существительному: *È un pigro gatto – *Это ленивый кот*. В итальянском же языке, напротив, денотативная функция прилагательного актуализируется в постпозиции к существительному: *È un gatto pigro*. Препозитивное употребление прилагательного, напротив, указывает на тот факт, что обозначаемое им качество не рассматривается как дискриминовое и носит коннотативный характер.

При наличии в предложении нескольких прилагательных студенты руководствуются тем же правилом: **Un bianco dolce vino*, тогда как в итальянском языке прилагательное, обозначающее цвет или иное отличительное качество, изначально присущее объекту, употребляется только после существительного. Данное правило распространяется и на те случаи, когда в предложении имеется больше одного прилагательного: *Vino bianco dolce* – *Белое сладкое вино*.

В итальянском языке имеется ряд прилагательных, значение которых может меняться в зависимости от их позиции в предложении, например: *uoto povero* – бедный человек (неимущий) и *povero uoto* – бедный человек (несчастный). Студенты не всегда учитывают эту особенность итальянского языка, поэтому допускают такие высказывания: **Vorrei visitare musei diversi* (*Vorrei visitare diversi musei*) – *Хочу посетить некоторые музеи (а не отличающиеся друг от друга)*; **Sono andata con le mie amiche vecchie* (*Sono andata con le mie vecchie amiche*) – *Я ходила с моими давними подругами (а не с пожилыми)*.

Особую сложность представляет сочетание в одном предложении нескольких прилагательных,

одно из которых употребляется в препозиции к существительному, а другое – в постпозиции: **Ci sono tanti begli antichi monumenti* (*Ci sono tanti bei monumenti antichi*) – *Там много прекрасных древних памятников*.

Предлоги

Итальянский язык располагает сложной дифференцированной системой пространственно-временных предлогов, и хотя в целом студенты демонстрируют пассивное понимание их значения, в практике разговорной речи они продолжают допускать отклонения от их нормативного употребления, как под интерферирующим влиянием родного, так и ранее изучавшегося ими иностранного языка. Например, в сочетаниях, обозначающих временной отрезок, по аналогии с русской предложной конструкцией наблюдается ошибочное использование предлога *in*: **In quel giorno non potevo venire* (*Quel giorno non ho potuto venire*).

Нередки случаи употребления предлога *a* вместо *in* и наоборот: **Vorrei andare all'Italia*. (*Vorrei andare in Italia*); **Quando sono arrivata nella fermata* (*Quando sono arrivata alla fermata*).

Вместе с тем сравнительно редко используется предлог *da* для передачи значения цели действия. Данный предлог чаще всего заменяется предлогами *di* и *per*: **Non conosco molti posti di visitare* (*Non conosco molti posti da visitare*); имеются также случаи замены предлога *da* на *a* перед именами собственными и одушевленными существительными: **Doveva tornare al dottore* (*Doveva tornare dal dottore*); в то же время предлог *di* в сочетании с некоторыми существительными используется вместо предлога *con* для передачи значения способа или инструмента действия: **Vorrei guardarle di miei occhi* (*Vorrei vederle con i miei occhi*).

Еще одним источником негативного переноса являются русские предложения, содержащие сравнительные обороты. В итальянском языке в конструкциях такого рода сравнительная степень прилагательных образуется при помощи наречий *più/meno* и предлога *di*, если объектами сравнения выступают два предмета или лица. Тем не менее при употреблении данного оборота в речи студенты нередко заменяют предлог *di* перед вторым объектом сравнения на союз *che*: **Il palazzo oggi è ancora più bello che era prima* (*Il palazzo oggi è ancora più bello di quanto era prima*), что объясняется интерферирующим воздействием русского языка, в котором перед вторым объектом сравнения употребляется союз *чем*, отождествляющийся в данном случае с итальянским *che*: **Io abito più lontano che tu* (*Io abito più lontano di te*); **Lo sa meglio che tu* (*Lo sa meglio di te*).

Лексический уровень

Межъязыковая интерференция ярко проявляется на лексическом уровне. Особенно частотна она в случае использования в итальянской речи русскоязычных студентов заимствованных слов, восходящих к одному и тому же этимону, которые в разных языках могут приобретать разные значения, и как следствие этого, становятся «ложными друзьями» переводчика. К числу таких лексем относятся *giornale* (газета), часто употребляемое студентами в значении «журнал» вместо необходимого в этом случае *rivista*; или *prodotti* (продукты) в значении «продукты питания» вместо *alimentari*; *professore*, переводимое на русский язык как «профессор» вместо «преподаватель». Нередки случаи искажения фонетической формы слова под влиянием русского эквивалента: **secretaria* вместо *segretaria*, **secreteria* вместо *segreteria*, **istituto* вместо *istituto*, **ghitarra* вместо *chitarra*, **fortepiano* вместо *pianoforte*, **economica* вместо *economia*.

Немалое количество нарушений является результатом дословного перевода некоторых русских оборотов и выражений, например, **Studio il giapponese nel corso di lingua – Я изучаю японский на языковых курсах* вместо *Frequento/seguo un corso di giapponese*. При этом имеют место случаи генерализации, замены русского глагола с более узким значением, например, «пробовать» на итальянский глагол с более общим значением «mangiare», что одновременно влечет за собой нарушение правил лексической сочетаемости, принятых в итальянском языке: **Vorrei mangiare la cucina tradizionale* вместо *Vorrei assaggiare i piatti della cucina tradizionale*.

Особую сложность для русскоязычных студентов с самых первых этапов изучения итальянского языка представляет употребление глаголов движения *andare* и *venire*. Недостаточное понимание их лексико-семантических свойств и принципиальных отличий от глаголов движения в русском языке влечет за собой их некорректное использование. Как известно, при обозначении направления движения итальянский язык различает движение от точки в пространстве, в которой находится говорящий, и движение в направлении к точке, в которой находится говорящий. Студенты не воспринимают указанный семантический признак как релевантный, тем не менее неверный выбор глагола, как правило, обусловлен недооценкой именно этой особенности итальянского языка: **L'idraulico ha detto che non potrà andare oggi (L'idraulico ha detto che non potrà venire oggi); *Vai, ti faccio vedere la mia collezione di francobolli! (Vieni, ti faccio vedere la mia collezione di francobolli!)*.

Другим важным признаком, определяющим выбор глагола, является характер движения, – совместный или автономный – для участвующих в нем

субъектов. Студенты знают, что глагол *venire* используется для указания на совместный характер движения, и потому не испытывают затруднений при выборе глагола, если информация о характере действия представлена эксплицитно: *Пойдешь со мной в кино сегодня вечером? – Vieni con me al cinema stasera?*, однако при переводе с русского языка не всегда могут актуализировать информацию, присутствующую имплицитно: *Пойдешь в кино сегодня? (один) – *Vieni al cinema oggi?* вместо *Vai al cinema oggi?* Семантические свойства вышеприведенных глаголов подтверждают тот факт, что для носителей итальянского языка отправной точкой движения является говорящий.

Другой важной особенностью итальянского языкового сознания является принципиально иной приоритет при членении окружающего пространства. В отличие от русского языка, для которого особую значимость имеет горизонталь, итальянский принцип пространственного членения можно охарактеризовать как вертикальный. Данная особенность находит свое отражение в словоупотреблении. Нередко носители итальянского языка, говоря о перемещении из одной части страны в другую, вместо более привычных изучающим итальянский язык глаголов *andare* или *venire* используют *salire* или *scendere*. Так, студенты не сразу смогли интерпретировать смысл одной из реплик из телефонного разговора двух собеседников, один из которых находится в Вероне, другой – во Флоренции: *Scendo giù? – Мне приехать? (досл. Мне спуститься?)*. Столь же непривычным им кажется использование глагольной пары *salire/scendere* в значении *входить/выходить из транспорта*. При продуцировании устных высказываний на итальянском языке учащиеся продолжают употреблять те глаголы, которые они употребляют в аналогичной ситуации в русском языке: **Siami seduti nell'autobus/siamo entrati nell'autobus/siamo usciti dall'autobus*.

Определенную трудность представляют для учащихся итальянские обозначения веков и связанных с ними культурно-исторических эпох, поскольку эти обозначения резко контрастируют с русскими. Причем студенты не испытывают затруднений в тех случаях, когда при работе с текстом встречаются с обычными порядковыми числительными в функции определения при существительном *secolo*: *il ventesimo secolo – двадцатый век*, но как правило, не сразу могут подобрать русский эквивалент для таких понятий, как *Duecento – тринадцатый век*, *Trecento – четырнадцатый век* и т. д., и нередко пытаются сначала зафиксировать письменно цифровое обозначение столетия, чтобы затем подобрать соответствующее наименование на русском языке. Те же трудности сохраняются при переводе с русского языка, когда

вместо порядкового числительного требуется подобрать традиционное итальянское обозначение того или иного культурно-исторического периода.

Заключение

В результате анализа интерферированной итальянской речи русскоязычных учащихся было выявлено, что типологические расхождения в разноструктурных языках неизбежно ведут к отрицательному переносу характерных особенностей родного языка в изучаемый язык, что становится причиной целого ряда серьезных нарушений, которые проявляются на всех уровнях языковой системы. В частности, на фонетическом, точнее, на сегментном уровне в итальянской речи русскоязычных учащихся среди таких нарушений следует отметить количественную и качественную редукцию гласных, палатализацию согласных и нейтрализацию признака долготы согласного.

На супraseгментном уровне имеет место некорректная реализация итальянских вопросительных высказываний, заключающаяся, во-первых, в стремлении выделить интонационный центр высказывания, во-вторых, в излишне резком повышении тона на ударном гласном логически выделенного слова и отсутствии тонального повышения на конечном ударном слоге с примыкающим(и) к нему безударным(и).

Среди нарушений, допускаемых на грамматическом уровне, наиболее важными в типологическом отношении являются пропуски артикля перед существительными, избыточное употребление артикля после глагола-связки, некорректное использование определенного/неопределенного артиклей, неправильный порядок слов в предложении, преимущественное употребление форм Imperfetto вместо Passato Prossimo при описании действий в плане прошедшего времени, затруднения в использовании безличных глагольных форм, стремление осуществить эмфатическое выделение супraseгментными средствами, попытки заменить аналитические каузативные конструкции синтетическими глагольными формами, некорректное использование предлогов.

На лексическом уровне наиболее частыми нарушениями являются использование некоторых близких по форме, но разных по значению слов, имеющих в обоих языках, некорректное употребление глаголов движения, нарушение правил лексической сочетаемости.

Таковы фонетические, интонационные, грамматические и лексические отклонения от стандартизированной языковой нормы, допускаемые русскоязычными студентами в устной и письменной итальянской речи. Выявленные отклонения носят типологический характер и обусловлены структурными различиями родного (русского) и изучаемого (итальянского) языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распопов И. П. Методология и методика лингвистических исследований (методы синхронного изучения языка) : пособие по спецкурсу. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1976. 108 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М., 1963. Т. 1–2.
3. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр. языка, под ред. А. А. Холодовича. М. : Прогресс, 1977. 695 с.
4. Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология // Филол. науки. 1959. № 2. С. 145–156.
5. Нерознак В. П. О трех подходах к изучению в рамках синхронного сравнения (типологический-характериологический-контрастивный) // Сопоставительная лингвистика и обучение иностранному языку. М., 1987. С. 5–26.
6. Володина М. И. Итальянская звучащая речь в сопоставлении с русской : взаимосвязи синтаксиса, лексики, интонации и контекста : дис. ... д-ра филол. наук. М. : МГУ, 2003. 367 с.
7. Володина М. И. Смысловое взаимодействие средств высказывания // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 56–68.
8. Тетерукова И. М. Сопоставительный анализ и перевод личных, безличных и неопределенно-личных значений в итальянском и русском языках // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 120–128.
9. Питталуга Р. Особые случаи перевода глаголов движения с русского на итальянский язык (стилистика и переводческая эквивалентность) // Университетский научный журнал. 2016. № 20. С. 147–156.
10. Бениньи В., Котта Рамузино П. Итальянские конструкции с глаголом поддержки *fare* в сопоставлении с русским // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегод. конф. «Диалог». М. : Изд-во ВГУ, 2011, С. 68–83.
11. Говорухо Р. А. Выбор детерминатива при анафоре в русском и итальянском языках // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 125–138.
12. Pittaluga R. La pragmatica dell'articolo determinativo plurale in italiano : Un caso di studio // Capllettra. 73, Tardor, 2022. Pp. 257–282.
13. Hernández B., Dorta J. El componente prosódico en el estudio de la intercomprensión románica y su posible aplicación didáctica // reCherches. 2019. № 23. Pp. 83–99.
14. Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1996. 279 с.

REFERENCES

1. Raspopov I. P. Metodologiya i metodika lingvističkih issledovanij (metody sinhronnogo izucheniya yazyka): Posobie po speckursu. Voronezh: Izd-vo VGU, 1976 108 p.

2. Boduen de Kurtene I. A. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu: v 2 t. M., 1963. T. 1–2.
3. Sossyur F. de. Trudy po yazykoznaniyu. Per. s franc. yazyka, pod redakciej A. A. Holodovicha. M.: Progress, 1977. 695 p.
4. Reformatskij A. A. Obuchenie proiznosheniya i fonologiya. In: *Filol. nauki*. 1959. No. 2. Pp. 145–156.
5. Neroznak V. P. O tryoh podhodah k izucheniyu v ramkah sinhronnogo sravneniya (tipologicheskij-harakterologicheskij-kontrastivnyj). In: *Sopostavitel'naya lingvistika i obuchenie inostrannomu yazyku*. M., 1987. Pp. 5–26.
6. Volodina M. I. Ital'yanskaya zvuchashchaya rech' v sopostavlenii s russkoj: Vzaimosvyazi sintaksisa, leksiki, intonacii i konteksta: dis. ... d-ra filol. nauk. M.: MGU, 2003. 367 p.
7. Volodina M. I. Smyslovoe vzaimodejstvie sredstv vyskazyvaniya. In: *Vestnik MGU. Ser.19. Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikaciya*. 2012. No. 1. Pp. 56–68.
8. Teterukova I. M. Sopostavitel'nyj analiz i perevod lichnyh, bezlichnyh i neopredelyonno-lichnyh znachenij v ital'yanskom i russkom yazykah. In: *Vestnik MGU. Ser.19. Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikaciya*. 2008. No. 2. Pp. 120–128.
9. Pittaluga R. Osobyje sluchai perevoda glagolov dvizheniya s russkogo na ital'yanskij yazyk (stilistika i perevodcheskaya ekvivalentnost'). In: *Universitetskij Nauchnyj zhurnal*. 2016. No. 20. Pp. 147–156.
10. Benin'i V., Kotta Ramuzino P. Ital'yanskie konstrukcii s glagolom podderzhki fare v sopostavlenii s russkim. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Materialy ezhegodnoj konferencii «Dialog»*. M.: Izd-vo RGGU, 2011. Pp. 68–83.
11. Govoruhina R. A. Vybory determinativa pri anafore v russkom i ital'yanskom yazykah. In: *Vestnik RUDN. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2014. No. 1. Pp. 125–138.
12. Pittaluga R. La pragmatica dell'articolo determinativo plurale in italiano: Un caso di studio. In: *Caplletra*. 73, Tardor, 2022. Pp. 257–282.
13. Hernández B., Dorta J. El componente prosódico en el estudio de la intercomprensión románica y su posible aplicación didáctica. In: *reCherches*. 2019. No. 23. Pp. 83–99.
14. Repina T. A. Sravnitel'naya tipologiya romanskih yazykov. S.-Peterburg. Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1996. 279 p.

Воронежский государственный университет

Петрова Е. В., доцент кафедры романской филологии

E-mail: petrova@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 7 июля 2023 г.

Принята к публикации 26 сентября 2023 г.

Для цитирования:

Петрова Е. В. Явление межъязыковой интерференции в речи русских студентов на итальянском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/90-99>

Voronezh State University

Petrova E. V., Associate Professor of the Romanic Philology Department

E-mail: petrova@rgph.vsu.ru

Received: 07 July 2023

Accepted: 26 September 2023

For citation:

Petrova E. V. Interfered speech of Russian learners of Italian as an example of interlingual interference. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 4. Pp. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/90-99>